

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

№ 15. СУББОТА, МАРТА 5-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ФЕВРАЛЯ 27. Кончина вел. кн. Василя Дмитріевича 1423. Заключенъ миръ съ Шведами въ Столбовѣ 1616.

ФЕВРАЛЯ 28. Учрежденіе школъ для дворянства Петромъ Великомъ 1714.

МАРТА 4. Битва съ Татарами при Сити, гдѣ убитъ свѣтлый вел. кн. Юрій Всеволодовичъ, основатель Нижняго Новгорода. Слѣдствіемъ этой побѣды Татаръ надъ Русскими было окончательное покореніе Руси татарами 1238.

МАРТА 5. Курляндское Герцогство на вѣчныя времена присоединено къ Россійской Имперіи 1794.

НѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нынѣшняя чрезвычайно снѣжная зима не прошла въ Нижнемъ Новгородѣ безъ особенныхъ произшествій. Февраля 20 часу въ первомъ по полудни огромная масса снѣга стала медленно спускаться съ горы, находящейся надъ Черемкинымъ Монастыремъ. Черезъ нѣсколько секундъ послѣ этого произшелъ страшный обвалъ снѣга на 35 сажень въ длину и на 25 въ высоту. Эта огромная масса снѣга, спустившись на дорогу бышую между горою и каменною

монастырскою стѣною, засыпала эту дорогу, перевалилась чрезъ стѣну и при этомъ случаѣ сорвала верхнюю часть стѣны длиною на 22 сажени. Обвалъ засталъ четырехъ человекъ на дорогѣ, но они спаслись тѣмъ, что по мѣрѣ спуска снѣжной массы внизъ, они поднимались по ней вверхъ и потомъ были переброшены черезъ стѣну въ монастырскій садъ. Старожилы говорятъ, что въ 1807 году былъ на этомъ мѣстѣ такой же обвалъ стѣны тогда устояла, но за то 20 ратниковъ тогдашней милиціи были погребены подъ снѣжною массою. Мѣстоположеніе Нижняго Новгорода условливаетъ подобныя явленія. Еще въ Нижегородскомъ Лѣтописцѣ 6-й тысячи читаемъ: «въ Нижнемъ Новгородѣ уползе снѣгъ подъ Благовѣщеніемъ (т. е.) подъ Благовѣщенскимъ Монастыремъ» и засыпа двory съ людьми и со скотомъ.»

ТЕАТРЪ

ВОКАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ 27 ФЕВРАЛЯ.

ЖИВЫЯ КАРТИНЫ.

Мы не разъ уже говорили и наши читатели вѣроятно знаютъ, что театръ нижегородскій есть древнѣйшій изъ всѣхъ существовавшихъ теперь провинціальныхъ театровъ. Древнѣйшій не потому, чтобы въ

Нижнемъ Новгородѣ въ первомъ изъ городовъ русскихъ явилось драматическое искусство; нѣтъ, въ этомъ отношеніи Ярославль съ своимъ первымъ актеромъ Волковымъ—стоитъ на главномъ планѣ и имѣть полное право называться колыбелью русскаго театра. Но театръ нижегородскій занимаетъ первое мѣсто въ ряду театровъ провинціальныхъ, потому что едва ли не одинъ онъ будучи основанъ около 60 лѣтъ тому назадъ, никогда не прекращалъ своихъ представлений. Не будемъ входить въ разборъ этихъ представлений. Успѣхъ и не успѣхъ ихъ постоянно находились въ зависимости отъ денежныхъ средствъ антрепренеровъ и ихъ распорядительности. Къ сожалѣнію большая часть антрепренеровъ или не имѣли способностей дѣлать улучшенія, или, увлекаясь надеждой пріобрѣтенія выгоды, упустили изъ виду тѣ средства, достиженіе которыхъ было необходимо для благосостоянія театра. Но прирости столь неблагопріятныхъ условій, театръ тамъ успѣлъ поддержать свое существованіе и быть постоянно превосходной школой для молодыхъ талантовъ, развивавшихъ дарованія свои для провинціальныхъ сценъ.

На время ярмарки у насъ постоянно приглашаются лучшіе артисты Императорскихъ театровъ, которые мало того, что подаютъ отличной игрой своей превосходные примѣры для труппы, но, желая имѣть въ шествіи хорошую обстановку, необходимо дѣлаются наставниками нашихъ актеровъ и не только съ удовольствіемъ подаютъ примѣры обращенія къ нимъ, но и сами указываютъ и замѣчаютъ ихъ ошибки, возмущаютъ и заставляютъ исправлять ихъ.

Послѣдствія этихъ сошествій самыя благотворительныя. Молодые артисты, увидавъ извѣстнаго знаменитаго сценическаго деуствоваго и успѣвають иногда довольно быстро выхлдити изъ состоянія посредственности.—Для того чтобы пріять сказанному силу фактическаго убѣденія, достаточно указать на воспитанниковъ нашей сцены, занимающихъ и занимавшихъ первые амплуа на Императорскихъ театрахъ такъ напр. г-жа Кошцкая, и др. Мы не говоримъ уже о театрахъ провинціальныхъ, даже посредственные актеры, переходящіе съ нашей сцены на какую либо провинціальную, занимають тамъ лучшія роли и дѣлаются любимцами публики.

Итакъ вотъ существенная польза, приносимая приглашеніемъ къ намъ сцену первостепенныхъ талантовъ Императорскихъ театровъ; однакоже мы не должны забывать, что эти таланты, будучи приглашены къ намъ, не только не лишаютъ насъ своихъ талантовъ, но и

не позволяютъ себѣ умолчать и о невыгодной сторонѣ этихъ посѣщеній. Не выгода эта заключается въ томъ, что по отбѣдѣ приглашенныхъ артистовъ переходъ съ хорошаго къ посредственному дѣлается весьма рѣзкимъ; черезъ это вниманіе публики къ актерамъ (зрѣтелямъ) охлаждаетъ; ей трудно уже свыкаться съ посредственностію, особенно когда эта посредственность не прилагаетъ еще старанія, чтобы хоть сколько нибудь возбудить участіе.—если уже интереса она возбудить не въ состояніи.

Но неужели антрепренеры и не имѣють средствъ возстановить довѣріе публики? Напримѣръ, средства эти въ ихъ рукахъ! Возбудить интересъ публики весьма нетрудно; стоитъ только подчиниться условіямъ настоятельной необходимости, именно: позабиться составить труппу, которая имѣла бы хорошія перспективы, хотя въ глазахъ амплуа и заняты обстоятельства и самимъ выборомъ дѣлаемыхъ пьесъ. Мы можемъ сказать съ увѣренностію, что публика всегда радующа готова поддержать всякія попытки антрепренера, если она будетъ только видѣть въ этихъ подвигахъ не какой либо мелочной расходъ по заботливости и старанію улучшить состояніе театра. Эту готовность и вниманіе публика доказала нынѣшнюю зиму. Заботливость настоящей дирекціи возбудить и поддержать ослабѣвшіе довѣріе публики увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Давно уже вспомнить, чтобы театръ нашъ, когда нибудь имѣлъ столько посѣтителей, какъ въ нынѣшнюю зиму:—несмотря на то, что дѣла на мѣста были значительно пощажены, вечерные сборы превзымали сборы прежнихъ лѣтъ едва не вдвое. Вотъ убѣдительноѣе доказательство того, что интересъ публики возбужденъ—остается поддержать его.—Первый шагъ къ этому съдѣланъ и съдѣланъ, какъ нельзя болѣе удачно. Замѣчательный на нашей сценѣ талантъ вновь ангажированной пѣвицы Г-жи Шмидговъ необходимо привлечетъ все вниманіе публики, которое она вполне заслуживаетъ.

27 Февраля Г-жа Шмидговъ дебютировала на здѣшней сценѣ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали этого дня. Почти всѣ ложи на тотъ вечеръ были разобраны еще за два дня до представленія.

Общее любопытство услышать новую пѣвицу было возбуждено разнообразными толками о ея талантѣ. Соображая средства театра, всѣ же безъ основанія ожидали, на что въ ней что нибудь

порядочное, впрочем не выходящее из разряда обыкновенных талантов провинциальных сцен. Между тѣмъ выборъ пѣвицъ для дебюта говорилъ уже, что повалъ пѣвица или замѣчательное пріобрѣтеніе для нашего театра, или жалкая посредственность, желающая съ самаго начала пустить пыль въ глаза, взявши за такія аріи, которыя такъ неразлучны съ именами Пасти, Виардо и друг. знаменитыхъ пѣвицъ. Афишки объявили, что г.-жа Швидговъ будетъ пѣть арію *Casta diva* изъ Беллинзевой Нормы, каватину *Una voce* изъ Россиніева Сивильскаго Цирюльника и русскую пѣсню *Душа моя, думска*, это прекрасное произведеніе покойнаго Кавоса.

Наконецъ насталъ столь интереснѣе ожиданный день, въ которой публика должна была произнести окончательный приговоръ таланту пѣвицы. Театръ былъ полонъ. Невозможно ни одной свободной ложи и ни одного кресла.

При появленіи г.-жи Швидговъ на сцену всѣ были поражены ея молодостию и красивой наружностію. Единодушій аплодисментъ былъ первымъ для нее привѣтствіемъ публики. Съ первыми аккордами оркестра въ театрѣ воцарилась мертвая тишина. Любопытство всѣхъ слушателей было возбуждено въ высшей степени! Никто не хотѣлъ проронить ни одной вибраціи ея голоса. Г.-жа Швидговъ превзошла ожиданія публики. Съ окончаніемъ первой пѣсмы восторгъ посѣтителей выразился новымъ, единодушнымъ немолчаемымъ гуломъ повторившихся рукоплесканій, криковъ браво и вызововъ. Отчетливое исполненіе остальныхъ двухъ пѣсень еще болѣе расположило публику въ пользу г.-жи Швидговъ. Похваламъ не было конца.

Мы не беремся излагать свое мнѣніе о талантѣ новой пѣвицы, но съ удовольствіемъ готовы повторить отзывы безпристрастныхъ любителей и истинныхъ знатоковъ музыки и пѣнія! Всѣ они единодушно рѣшили, что г.-жа Швидговъ исполнила избранныя ею трудныя партіи весьма удовлетворительно; что она имѣетъ высокой, звучный, пріятный голосъ; всѣ они наконецъ хвалили методу ея пѣнія, чистоту и смѣлость интонаціи и восхищались гибкостью и обработанностію ея органа. При подобныхъ отзывахъ, нельзя несогласиться, что г.-жа Швидговъ есть одно изъ оградѣннѣйшихъ явленій на нашей сценѣ, и что на нижегородскомъ театрѣ не бывало еще подобной пѣ-

вицы, да едвали и есть подобная на какомъ либо провинциальномъ театрѣ.

Говорятъ, что г.-жа Швидговъ хороша также въ водевиляхъ и драмахъ. Дождемся пасхи и тогда выскажемъ свое мнѣніе, теперь же ограничимся однимъ замѣчаніемъ: если она также прекрасно играетъ, какъ поетъ—то, по истиннѣ, сдѣланное театромъ пріобрѣтеніе неопытно.

Кромѣ г.-жи Швидговъ вечеромъ 27 февраля пѣлъ нашъ театралный теноръ г. *Леоновъ*. Его голосъ и его методѣ пѣнія, пріобрѣтенная имъ въ Петербургѣ, гдѣ находился онъ въ прізорной капеллѣ, извѣстны Нижнему Новгороду. Онъ пѣлъ арію изъ *Оберовой Цевѣсты* и знаменитое *Era poco a me* *ricovero* изъ *Лучи* Ламермура. Обѣ аріи онъ исполнилъ очень хорошо, особенно послѣднюю.

Г. Леоновъ есть также одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ талантовъ. Чистота и пріятность его голоса ставятъ его наряду съ лучшими русскими пѣвцами настоящаго времени, и онъ воистинѣ достоинъ тѣхъ похвалъ и того пріема, которыми пользуется до сихъ поръ. Едва ли хоть одинъ провинциальный театръ имѣетъ и пѣвца подобнаго нашему Леонову.

Живыя картины въ этотъ вечеръ были также довольно удачны, особенно хорошо поставлены и освѣщены были слѣдующія: *Пилгримка изъ пустыни*, *умень на барабанъ* и *два подружца* слабѣе другихъ намъ показалась картина *Принцесса*.

Живыя картины и музыкальные вечера будутъ продолжаться во весь великій постъ до страстной недѣли.

Любители музыки и пѣнія безъ сомнѣнія будутъ за это благодарны дирекціи.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ ДОВѢРЕННОСТЕЙ.

Семеновскаго Уѣзда Борскаго общества свободныхъ хлѣбопашцевъ сельскій старшина Иванъ Алексѣевъ *Красильниковъ*, съ согласія всего общества, проситъ всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица считать недействительною довѣренность, данную отъ общества 1844 года февраля 24 дня села Бора свободному хлѣбопашцу Арестіону Яковлеву *Мясникову*, засвидѣльствованную Борскимъ Сельскимъ Правленіемъ, на хожденіе по спорному дѣлу съ крестьянами Козинской Водости, села Копосова и деревень Соромова и Почняки о присыпныхъ пескахъ, а такъ же и по другимъ могущимъ встрѣтиться дѣламъ.—3.

Старш. Красильниковъ.

Отъ титулярнаго совѣт. Гаврилы Алексѣева *Новосильскаго* симъ объявляется, что данное мною довѣріе кол. секр. Феофану Петрову *Добролюбову*, на хожденіе по дѣламъ о землѣ и подписываться за меня за слѣпотою глазъ по обстоятельствамъ вовсе уничтожаю, а впредь съ сего 14 февраля 1849 г. довѣрлю сіе жепѣ мой Аннѣ Васильевнѣ за приложеніемъ моей орденской печати и подписью руки ея, а безъ оной считать не дѣйствительною.—3.

Тит. Сов. Новосильскій.

ОТЪ БИБЛИОТЕКИ СТЕПАНА МЕЛЕДИНА

Нынѣшная малочисленность пренумерантовъ на чтеніе книгъ, и чрезвычайный расходъ по содержанію бібліотеки, выписки журналовъ и

книгъ отяготительны. Чтобы поддержать существованіе бібліотеки, необходимость эта вынудила на нынѣшній 1849 годъ пѣны убавить, т. е. за чтеніе книгъ 7 р. и за журналы тоже и за обои вмѣстѣ 12 р. даже будетъ сдѣлана еще уступка и будутъ также отпускаться на малые сроки за небольшую плату.—2.

Степанъ Мелединъ.

О ПРИѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ

съ 26 февраля по 1 марта 1849 года

Приехали въ Нижний—Новгородъ

Изъ Арзамаса колл. секр. *Дробинъ*, изъ Лукоянова колл. секр. *Сапожниковъ*, изъ Книганина тит. сов. *Александровъ*, изъ Сергачскаго Уѣзда отставные: инженеръ прапор. и гвардіи поруч. *Званцовъ*, изъ Казани поруч. *Чертовъ*, изъ Ардатовъ надв. сов. *Шишаревъ*, изъ Казани от. майоръ *Лебедевъ* ост. въ Кремлев. Части; изъ Москвы проѣзд. въ Козмодемьянскъ лекаръ *Черказовскій*, изъ Москвы проѣзд. въ Казань кап. *Ланъ* и въ имѣніе от. поруч. князь *Урусовъ* ост. въ Рожд. Части.

Выехали изъ Нижняго—Новгорода.

Въ Василь от. пор. *Каратаевъ*, въ Москву поруч. *Чертовъ*.

Регистраторъ Н. Мелединъ